
Юлия Соло
Испытание давлением

Юлия Соло

Испытание давлением

«Автор»
2026

Соло Ю.

Испытание давлением / Ю. Соло — «Автор», 2026

«Книга 6. Испытание давлением» — жесткая производственная драма, где в эпицентре катастрофы оказывается начальник участка самарских монтажников оборудования Игорь Николаевич (Батя).Его захватка на Блоке А превращается в технологический ад. Принятый московским офисом по отчетам бетонный монолит под компрессоры субподрядчики развернули на 180 градусов. Следом под видом импортных насосов Danfoss снабжение привозит китайский контрафакт без муфт и шпилек, а у элитного сварщика Сереги сгорает аттестация НАКС. Ситуацию накаляет забастовка заехавших нижегородских варягов.Когда Ростехнадзор блокирует пусконаладку, а на объекте застревают сорокатонные котлы, Батя вместе с начальником участка Семеном Корсаковым ломает офисную симуляцию треста. Наступая на горло карьерным рискам, старый сибиряк идет на опасный тандемный подъем двумя кранами, спасая передовую на чистом человеческом хребте и жестких канонах работы на земле.

© Соло Ю., 2026
© Автор, 2026

Испытание давлением

ГЛАВА 1. ЧУЖИЕ БАУЛЫ

Восемь месяцев изматывающей зимней стройки пролетели для Семена Корсакова как один бесконечный, серый день. За это время Блок А изменился до неузнаваемости: Паша Чернов со своими пацанами сквозь метели и морозы добили оставшиеся сорок процентов металлоконструкций и полностью закрыли тепловой контур корпуса, бетонщики в тепляках залили циклопические плиты пола, а посреди здания выросли массивные двухступенчатые фундаменты под новую центральную котельную и тяжелые компрессоры.

Бумажная карусель в программе все это время крутилась без остановки. На прошлой неделе московский офис наконец-то дожал инвесторов и подписал официальный коммерческий допник на вспомогательные цеха и обвязку внутренних технологических трубопроводов. Семен ушел в законный двухнедельный отпуск с чувством выполненного долга — сразу после того, как Лариса Викторовна сдала технадзору Заказчика последние акты скрытых работ по полам.

Но стоило Корсакову в понедельник в семь утра заглушить мотор своей старой «Нивы» у штабного вагончика «ИнтерТехМонтажа», как иллюзия мирного отдыха лопнула. Сырой, промозглый воздух раннего марта встретил его привычным запахом горелого дизеля, мокрого бетона и застарелого прорабским пота. Под ногами хлюпала грязная мартовская каша из тающего снега и песка.

Первое, что Семен увидел у дверей конторы, были не каски мужиков Чернова, а гора огромных, туго набитых брезентовых баулов и сумок, брошенных прямо на мокрые паговские плиты. Возле вещей, зябко кутаясь в воротники новеньких, еще чистых роб, сидели незнакомые мужики — человек двенадцать, угрюмые и небритые.

Из дверей вагончика выскочил Антон. Вид у молодого прораба был растерянный, каска съехала на затылок, а в руках он сжимал распечатку свежих нарядов.

— Семеныч, приехали… — тихо, косясь на сидящих у баулов, выдохнул Антон. — Варяги из Нижнего Новгорода. Из Москвы в субботу вечером, пока ты в самолете летел, эшелоном оформили через систему. Кадровики контракт с ними подписали втихаря. Официально заехали на обвязку внутренних технологических трубопроводов и монтаж узлов котельной.

Семен медленно поправил козырек кепки. Сердце привычно сжалось от глухой линейной злости. За эти восемь месяцев подковерные игры Михаила Юрьевича никуда не делись, они просто ждали дорогого, финишного этапа. Офис не собирался закрывать перед людьми Паши Чернова старые, тянущиеся из месяца в месяц долги — задержка по зарплате снова намертво зависла на отметке в два месяца, и мужики были измотаны этой бесконечной финансовой блокадой. Но теперь контора решила пойти еще дальше: вместо честного расчета руководство треста просто привезло штрейкбрехеров, планируя выжить прежнюю бригаду с площадки и перекинуть заезжих варягов на самый дорогой кусок работы — обвязку внутренних трасс на уже готовых, залитых бетоном полах.

В этот момент от бытового городка в сторону вагончика ПТО тяжело передвигался Паша Чернов. Его лицо было багровым от гнева, в руке он на ходу сжимал телефон с открытой СМСкой от банка. За его спиной плотной стеной молча шли Колька и еще пятеро монтажников каркаса.

— Ну что, на, Семеныч, на, приехал, на?! — Чернов с ходу, без приветствия, ткнул пальцем в сторону сваренных баулов. — Это что за пассажиры у конторы, на?! Нам за прошлый месяц опять копейки швырнули, на, по пять тысяч на сигареты кинули, курам на смех, на! Восемь месяцев мы тут спины рвали, на, в мороз бетон принимали, на, металл на обледенелых вышках выставляли, на! Двухмесячный долг за вами так и тянется, на, мужики устали от ваших завтраков, на! А теперь вы нам вообще платить не хотите, на?! Решили бригаду поменять, на,

а нас за забор без расчета выставить, на?! Да мои пацаны эти баулы прямо сейчас в траншею заземления спустят, на, вместе с этими нижегородскими, на!

Толпа за спиной Паши глухо и опасно зашумела. Приезжие у вагончика начали подниматься со своих сумок, плотно смыкая ряды. Ситуация на площадке Блока А за секунду раскалилась до криминального ЧП. Контрольно-ревизионный отдел и Служба внутреннего контроля инвесторов спали и видели такой повод, чтобы расторгнуть контракт без выплаты копейки по закрытым Кацманом формам КС-2.

— Паша, на место вернись, — негромко, но с пугающей таежной тяжестью в голосе отрезал Семен, шагая прямо между Черновым и заезжей бригадой. — Коля, мужиков к контейнерам отведи. Антон, где разбивочный план на внутренние сети?

Антон молча протянул ему засаленный лист. Семен развернул его прямо на капоте «Нивы», на который тут же начали падать крупные капли мокрого мартовского снега, и жестко посмотрел на Чернова: — Смотри сюда, бригадир. Москва думает, что она тут самая умная в своих кабинетах сидит. Они прислали людей на обвязку, но они не знают, что у нас Серега — единственный сварщик с НАКСом на всю округу, и без его клейма ни один технологический стык под рентген-контроль котельной не пойдет. Плевать, кто приехал. Лодка у нас как была худая, так и осталась. Нам новый допник закрывать надо — центральную котельную и магистрали внутри здания. Паша, твои пацаны переходят на Блок Б, там работы по фахверкам и связям еще на месяц. Вы свое заберете, я лично прослежу. Кто у вас старший? — Семен резко обернулся к приехавшей бригаде.

Из рядов нижегородцев вышел плотный, невысокого роста, хмурый из-за этой непонятной ситуации мужчина в каскетке. Он смерил Корсакова тяжелым взглядом и глухо буркнул: — Николай я. Бригадир трубопроводчиков из Нижнего. Нам в Москве на летучке сказали — объект горит, прежняя бригада саботирует и бросила работу. Мы приехали работать, а не лаяться.

— Работать вы будете на котельной, на дальнем захвате, — отчеканил Семен. — По нарядам Антона. Шаг влево, шаг вправо, попытка махать шашкой на Блоке А у Чернова — уволю по статье за час через систему, Михаил Юрьевич не спасет. Николай, хватайте баулы. Я вас сейчас сведу с Батей — Игорем Николаевичем. Он начальник участка самарских монтажников оборудования, как раз ждал людей на обвязку котельной. Будете работать под его началом.

Нижегородцы нехотя подхватили тяжелые сумки. Паша Чернов зло сплюнул в грязный мартовский снег под колесо «Нивы», мазнул тяжелым взглядом Николая и коротко кивнул Корсакову: — Понял, на. Мы Блок Б до ума доведем, на. Но если в среду бабок на картах не будет, на… Сами будете свои трубы варить, на.

В этот момент из-за контейнеров с технологическим оборудованием показалась солидная фигура Игоря Николаевича. Батя шел не торопясь, каскетка сдвинута на затылок, в руках — разбивочный план фундаментных рам. Заметив Семена и потянувшихся за ним нижегородцев, начальник участка самарцев сочувственно покачал головой и негромко произнес: — Здорово, Семеныч. С возвращением из отпуска. Вижу, Москва тебе новых пассажиров подкинула, лодку утяжеляют. Толковые хоть ребята? А то у нас тут, понимаешь, фронт открыт такой, что волосы дыбом встают.

Семен пожал Бате руку и кивнул на притихших нижегородцев: — Спецы из Нижнего, Игорь Николаевич. Твои люди теперь на обвязку котельной. Давай расставляй. Что там стряслось?

Игорь Николаевич хмыкнул, аккуратно свернул план в трубку и хмуро посмотрел вглубь Блока А: — Что стряслось… Плывем, Семеныч. Наша худая лодка, похоже, дно зацепила. Ты Ларису Викторовну проведай, у нее там в ПТО опять программа разрывается — технадзор Заказчика новое предписание выкатил. Акт ответственных конструкций на двухступенчатый фундамент под компрессоры и тяжелые насосы, который мы передали на монтаж оборудования, заблокирован. Все схемы подписаны, акты сданы еще до твоего отпуска, а сегодня полезли

анкера примернять — и привет. Эти гении из субподряда, когда бетон в тепляках лили, умудрились развернуть фундамент на сто восемьдесят градусов. И это пропустили все — от их прораба до пресловутого строительного контроля Заказчика и независимого технадзора. Все подмахнули не глядя. А теперь мои мужики тралы пригнали — и соосность валов не сходится, и недокомплект в крепеже вылез. Короче, Семеныч, заходи в контору. Начинается самое интересное.

Семен проводил Батю взглядом и заметил, как тяжело тот сутулится. Корсаков знал, что Игорь Николаевич — мужик прямой, как рельс, привыкший на северных объектах рубить правду-матку в глаза любому руководству. Но здесь, на Блоке А, Бате всё чаще приходилось ломать себя, переступать через многолетние принципы и по-тихому сглатывать офисную дурь просто ради того, чтобы его самарские такелажники не остались вообще без копейки в этих вечных каруселях московского финансирования. Внутри у Бати явно копилось, и этот развернутый бетонный монолит мог стать последней каплей.

Семен повернулся и пошел в вагончик ПТО. На экране Ларисиного ноутбука уже вовсю полыхали свежие красные флажки просроченных дедлайнов холдинга. Карусель обещаний сделала свой первый утренний оборот на новом допнике, и лодка «ИнтерТехМонтажа» медленно заходила в самую опасную, придонную скалу передовой. Испытание давлением началось.

ГЛАВА 2. КЛОПЫ И ТЕХКАРТЫ

К утру вторника сырая мартовская оттепель превратила дорожки между вагончиками в сплошное грязное месиво. Семен Корсаков стоял у открытых ворот Блока А, куря сигарету и глядя, как внутри закрытого контура здания, у развернутого двухступенчатого фундамента, разгорается жесткий производственный конфликт. Камера его линейного контроля фиксировала каждую деталь.

Игорь Николаевич стоял посреди залитого бетоном пола, уперев тяжелые кулаки в бока. Его каскетка была сдвинута на затылок, обнажая взмокший лоб, а глубокие морщины вокруг рта прорезались еще резче. Перед Батей, виновато переминаясь с ноги на ногу, топтался Макс с засаленной папкой исполнительных схем. Рядом куратор Заказчика Кацман брезгливо разглядывал проектное посадочное место под тяжелый компрессор, где анкерные колодцы смотрели совершенно в другую сторону.

Тут же, аккуратно расправив на коленях заводские чертежи, на деревянном ящике сидел присланный шеф-монтажник от завода-изготовителя компрессоров — Семен Петрович. Мужичок глубоко в годах, технически подкованный до звона, но дотошный и занудный до такой степени, что одно его появление на объекте затягивало любой процесс втрое. Он уже два часа монотонно бубнил, сверяя номера на крепежных шпильках станины.

Семен Корсаков подошел ближе, на ходу включаясь в разговор: — Константин Владимирович, доброе утро. Ну и как ваши люди принимали этот монолит? Акт ответственных конструкций фундамента подписан технадзором, схемы в программе зеленые, а по факту у нас соосность валов не сходится из-за разворота базы.

Кацман раздраженно повернулся к Корсакову, махнув рукой: — Семен Семенович, не надо драматизировать! Да, субподрядчик ошибся, развернул геометрию на сто восемьдесят градусов. Бывает. Но схемы-то верифицированы, в системе задача закрыта. Оборудование на площадке, тралы Паши стоят под разгрузкой. Не надо срывать нам пусконаладку. Выкручивайтесь вместе с Игорем Николаевичем. Пусть ваши прорабы придумают переходные рамы, пересверлят анкера по месту.

— Вот тут я категорически не согласен! — занудным, дребезжащим голоском встрял шеф-монтажник Семен Петрович, поправляя очки на веревочке. — Завод-изготовитель не дает гарантии при кустарном изменении анкерного шага! По инструкции, страница сорок два, пункт три, допуск на параллельность базы составляет две сотые миллиметра. Нам необходимо составить трехсторонний акт, отправить его в КБ завода, дождаться официального ответа…

Это заняло бы недели две, не меньше. И вообще, у вас тут цементное молоко на поверхности фундамента не сбито, как я могу согласовать посадку станины?

Семен Корсаков заметил, как Батя тяжело сглотнул, желваки на его лице заходили ходуном. Игорь Николаевич явно хотел послать и Кацмана, и этого дотошного деда Петровича по известному адресу. По-хорошему, этот монолит действительно нужно было разбивать отбойными молотками, вызывать Службу внутреннего контроля холдинга, проводить экспертизу и заставлять субподрядчика переделывать всё с нуля. Но Батя понимал: если он сейчас пойдет на принцип и послушает зануду Петровича — Кацман просто заблокирует через программу оплату за монтаж оборудования, а его самарские мужики, которые и так вечно сидели на голодном пайке из-за московских качелей, вообще не увидят денег. Игорь Николаевич в очередной раз наступил на горло собственным принципам, молча проглотив обиду ради людей.

— Переходные рамы, значит… — Батя глухо кашлянул, загоняя злость поглубже и аккуратно отодвигая Петровича плечом от чертежа. — Ладно, Константин Владимирович. Сделаем рамы. Принципы свои в песок закопаем, раз вам бумага важнее железа. А вы, Петрович, не зудите под ухом, на коленке сейчас узел пересчитаем. Антоха, тащи разбивочный план и Михалыча сюда. Будем ловить соосность по нашей независимой сетке, раз у вашего швейцарца приборы за забор зацепились.

Кацман удовлетворенно кивнул и быстро пошагал к выходу. Шеф-монтажник остался стоять у бетона, недовольно качая головой и записывая что-то в свой блокнотик. Корсаков похлопал Батю по плечу: — Держись, Николаевич. Пересчитаем раму. Ты иди, отдохни, у тебя вон Паша-бригадир у модулей топчется, ждет тебя.

Семен проводил Батю взглядом. Тот пошел в сторону модульного общежития, где у бытовок самарских такелажников назревал второй фронт — настоящий бунт из-за бытовых условий. Мужики с гонором, прошедшие Ванкор, стояли на крыльце модуля, злые и невыспавшиеся. Из разговора Семен знал, что в модулях от сырости расплодились клопы и тараканы, а Жанна из кадров в Москве заблокировала лимиты на дезинфекцию, требуя от людей «войти в положение фирмы». И Бате там, у бытовок, снова приходилось ломать себя — вместо честной поддержки протеста рабочих уговаривать мужиков терпеть и разгружать тралы, чтобы не попасть на штрафы за порчу оборудования.

Сам Семен Корсаков двинулся в дальний пролет Блока А, где на месте обвязки технологических трубопроводов котельной разгорался третий костер. Новая нижегородская бригада под началом Николая оказалась толковой, мужики дело знали, но тут же уперлись в жесткий тупик. К ним на захватку прилетел инспектор технадзора инвестора — сухой, дотошный парень в чистой спецовке. Он разложил на верстаке проектные решения по обвязке и буквально заблокировал работу: — Я эти допускные стыки не согласую, — отчеканил инспектор, указывая пальцем в спецификацию. — У вас по проекту технологические карты на сварку высокого давления накладываются с вентиляционными системами Блока Б. Чертежи КМ и ОВ делали разные институты, трассы пересекаются в воздухе физически. Пока Лариса Викторовна не переделает исполнительные схемы и не согласует изменения в Москве, варить котельную запрещаю. Любой стык заверну под рентген-контроль.

Николай, бригадир нижегородцев, со злостью швырнул сварочную маску на бетонный пол прямо под ноги Корсакову: — Слышь, Семен Семенович! Нам директор Михаил Юрьевич задачу поставил — гнать два звена параллельно, чтобы быстрее закончить! Объем-то рассчитан только на наших пацанов, а если мы сейчас из-за ваших вентиляционщиков встанем, мои мужики за простой копейки получат! Они уже возмущаются, что их вслепую из Нижнего сюда пригнали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.